

Глава 401: Она никогда никому не вредила, она просто была осторожна

Это произошло на церемонии награждения. Будучи новичком, Тан Цзинсюань получил редкую возможность выступить на сцене.

За два дня до церемонии Тан Цзинсюаня пригласили на репетицию.

Поскольку он уже вступил в Хай Жуй, и никто не знал его настоящей личности, в настоящее время он был под управлением менеджера, который занимался сразу несколькими артистами.

Бойс-бэнд K&G также была приглашена на репетицию. Поскольку все они были новичками, они сидели в одной комнате ожидания. Однако за это время один из мальчиков схватил журнал с Тан Нин на обложке и начал оскорблять ее.

«Так, эту модель зовут Тан Нин, верно? Она должна быть очень хороша в постели, чтобы поймать такую большую рыбу, как генеральный директор Хай Жуй. Посмотри на её ноги ... Нет такого мужчины, который не захотел бы с ней позабавиться».

«Она тебе не по зубам. Продолжай мечтать ...»

«Пфффт. Если бы у меня был шанс, я бы сделал так, чтобы она не смогла встать с постели».

Бам!!

На столе позади них раздался громкий удар. Тан Цзинсюань встал и пронзительно посмотрел на мальчиков, сидящих на диване: «Кого ты, по-твоему, оскорбляешь?»

Трое 17/18-летних встали, их фиолетовые волосы развевались во все стороны. Они посмотрели на рассерженного Тан Цзинсюаня: «Мы говорим о Тан Нин, и что?» один из мальчиков засмеялся.

«Не трогай его, он из Хай Жуй», - один из мальчиков предупредил своего высокомерного товарища по группе.

Высокомерный мальчик поиздевался: «Хай Жуй думают, что они контролируют всё и всех? Разве мне запрещено оскорблять Тан Нин, если я так хочу?»

«Из какого ты агентства?», - спросил Тан Цзинсюань.

«Я сказал тебе не оскорблять Хай Жуй, - сказал лидер группы, сдерживая своего коллегу, и обратился к Тан Цзинсюаню: - Он сказал не подумав, надеюсь, ты можешь простить его».

Тан Цзинсюань посмотрел на мальчиков с мрачным выражением, повернулся и ушел. После того, как он ушел, мальчики в гневе пнули кофейный столик перед собой.

«Это новый певец Хай Жуй. У него неплохой голос, он профессионально держится на сцене; он обязательно станет нашим самым большим соперником».

«Так если он наш конкурент... давайте придумаем, как убрать его».

Три мальчика посмотрели друг на друга с пониманием.

Так выживали в индустрии. Все наступали друг на друга, и конкуренция всегда была жесткой.

На самом деле, когда он репетировал, Тан Цзинсюань чувствовал, что немного перегрелся. Хотя он был морально готов, слушать, как люди оскорбляют его сестру, было невыносимо. Любой другой тоже отреагировал, не говоря уже о таком человеке, как он.

Плюс, Тан Нин не была той, кого они могли позволить себе оскорблять!

Думая об этом, Тан Цзинсюань послал Тан Нин сообщение: «Сестра, если бы ты лично слышала, как кто-то тебя оскорбляет, что бы ты сделала?»

На самом деле Тан Цзинсюань был не единственным, кто так реагировал. В прошлом и Хо Цзинцзин, и Тан Нин одинаково поддерживали друг друга. Им было все равно, что думала публика, пока они не слышали это лично.

Как только Тан Нин увидела сообщение своего брата, она догадалась, что произошло. Поэтому она быстро ответила: «Просто игнорируй. Запомни их имена и передай мне, это все, что тебе нужно делать».

«Разве ты не сердишься?»

«Нет смысла. Но индустрия развлечений невелика. Однажды они обязательно попадут в мои руки ...».

Видя, что Тан Цзинсюань не ответил, она снова спросила: «Дай мне их имена».

«Как ты знаешь, я буду выступать на церемонии награждения в среду. Сегодня я на репетициях и натолкнулся на бойс-бэнд K & G. Ребята грубо говорили о тебе, поэтому я ничего не мог с этим поделать...»

«Не будь таким импульсивным. Индустрия не так проста, как ты думаешь».

Возможно, в это время Тан Цзинсюань еще не до конца понимал всю сложность индустрии. Но, как только Тан Нин положила трубку, она сразу же повернулась к Сун Яньшу: «Позвони Лун Цзе. Попроси ее проверить мальчиков из K & G. Быстро!»

«Хорошо. Занимайся своими съемками, я принесу тебе информацию, как только получу», - Сун Яньшу знал, что Тан Нин была лояльной. Хотя она и сказала, что не собирается вмешиваться в дела Тан Цзинсюаня, она не могла не интересоваться этим хотя бы немного.

Она дебютировала в 17 лет и почти 10 лет работала в индустрии...

За это время она встречала самых разных людей. В сложившихся обстоятельствах ей, конечно, пришлось сделать все возможное, чтобы защитить Тан Цзинсюаня.

3 часа дня.

Тан Нин должна была перейти к следующей сцене. В это время Сун Яньшу продемонстрировала свое усердие, представив Тан Нин информацию, которую она получила от Лун Цзе.

«В этой группе трое участников. Среди них Хань Сян и Жао Цзыхэ - оба из богатых семей. Они типичные дети богатых родителей. Их семьи не могли их контролировать, поэтому бросили их в индустрию развлечений. По словам источников Лун Цзе, оба были замечены за употреблением марихуаны. Что касается лидера группы, он был обнаружен на конкурсе талантов и довольно

талантлив. Его личность относительно обычна».

«Все трое из агентства «Ледниковый период», и из-за своей привлекательной внешности в последнее время пользуются большой популярностью».

«Они самые большие конкуренты Ло Сина».

Они были соперниками, а также детьми из богатых семей.

«Спроси Лун Цзе, может ли она найти какие-либо записи, касающиеся их употребления марихуаны», - спокойно сказала Тан Нин. «Цзинсюань не готов к такому, когда он сидит в той же комнате ожидания, что и его соперники. Им будет легко что-то замыслить против него».

«Хорошо, что-нибудь еще?»

«Скажите Лун Цзе, чтобы она поговорила с лидером группы. Поскольку он здравомыслящий человек, он должен знать, как взвесить все за и против».

Быть в группе с двумя людьми, у которых были вредные привычки; рано или поздно он должен был быть увлечен ими.

Она никогда не обижала людей, она просто была осторожна с ними.

Она не позволит кому-либо причинять боль своим друзьям и семье, особенно в индустрии.

«Хорошо, я начну прямо сейчас».

Тан Нин работала на упреждение, и работала она по такому принципу: «Я до последнего надеюсь, что мне не придётся это против вас использовать».

Услышав слова Тан Нин, Сун Яньшу почувствовала себя немного тронутой. Делая свой шаг, она была такой же безжалостной, как её муж. В конце концов, кто-то проник на её территорию. Но на самом деле большую часть времени она действительно была в стороне от мира. Она едва ли гонялась за деньгами или властью. Всё, что она делала, было ради ее самых близких людей. Такая женщина действительно была интересной ...

Вскоре Тан Нин прибыла на новое место и возобновила съемки. Чем ближе они подходили ко второй половине фильма, тем сложнее становились сцены. Тан Нин и Бэй Чэндун сосредоточили все свои силы на совместных сценах, стараясь изо всех сил дать своим зрителям максимально захватывающую картинку.

Конечно, Сун Яньшу сообщала Мо Тину о каждом шаге Тан Нин, и Тан Нин молчаливо позволяла ей это. Она знала, что Сун Яньшу была нанята Мо Тином, поэтому было ожидаемо, что она докладывала ему обо всём.

Услышав о ситуации с Тан Цзинсюанем, Мо Тин не показал особой реакции. Он просто сказал: «Делай, что она говорит».